

на колѣни среди церкви св. Петра, а Левъ III, подойдя къ нему, надѣлъ на него діадему и всѣ присутствующіе воскликнули: „Карлу Августу, Богомъ вѣнчанному, великому и мирному императору, кликъ и побѣда!“—Такъ какъ насъ интересуетъ здѣсь это событіе исключительно съ той точки зрѣнія, что новаго оно внесло въ эволюцію идеи панства, то оставивъ пока на сторонѣ созданную „Священную римскую имперію“, мы обратимся къ нашей непосредственной задачѣ. Нужно замѣтить, что коронація Карла сыграла свою роль не столько при его жизни и при жизни его ближайшихъ преемниковъ, сколько черезъ нѣсколько столѣтій, въ эпоху борьбы папъ съ императорами. Приверженцы папъ говорили, что Левъ III даровалъ корону Карлу за его услуги передъ панствомъ и христіанскою церковью, даровалъ по принадлежащему ему праву раздавать короны земнымъ владыкамъ; что имперія, въ лицѣ Карла, признала это право за папою, преклонившись предъ римскимъ первосвященникомъ; наконецъ, что право давать короны, естественно, предполагаетъ и право дающаго отнимать ихъ у провинившихся. Напротивъ, императорская партія видѣла въ участіи папы въ коронаціи лишь довольно неважную случайность. Карлъ Великій, говорили они, не потому короновался, что Лью III этого захотѣлось, но по той причинѣ, что христіанскій міръ долженъ имѣть одного свѣтскаго главу и защитника, что со временъ Ромула Августа такого защитника не было даже и номинально, а на самомъ дѣлѣ еще при Θεодосіа императоры уже не могли подать помощь своимъ подданнымъ, что Карлъ, принимая корону, дѣлалъ то, къ чему онъ былъ назначенъ самимъ небомъ, т.-е. возстановлялъ и воскрешалъ времена Константина Великаго. Но эта полемика возникла и развилась лишь двѣсти лѣтъ спустя.

Въ сущности, 800-й годъ былъ единственнымъ свѣтлымъ годомъ панства за весь періодъ отъ Карла V. до XI столѣтія. IX и X вѣка являются эпохою нескончаемыхъ римскихъ смутъ и междоусобій, паденій и приниженій папскаго авторитета. Даже и Карлъ V. никакого вниманія цослѣ своей коронаціи на Римъ не обращалъ, и ни разу уже тамъ не удосужился побывать: при Людовикѣ Благочестивомъ папа (Григорій IV) съумѣлъ вмѣшаться въ